

Он был и художником, для которого не существовало мелочей, и талантливым организатором

«Надо мучиться, искать, изобретать...»

Москва, 1990. — 15 мая

Кто из москвичей не знает темно-красное старинное здание Театра имени Вл. Маяковского по улице Герцена, 19? Мемориальная доска на его фасаде напоминает, что с 1943 по 1967 год здесь работал выдающийся режиссер советского театра Николай Павлович Охлопков, один из самых ярких талантов, рожденных Октябрем.

На спектакли Охлопкова стремилась «вся Москва», вокруг них разгорались ярые споры, ибо самообытный талант, бурная фантазия и кипучий темперамент режиссера каждый раз рождали непредсказуемое, взрывали каноны.

Об Охлопкове ходили легенды, с его непреклонным авторитетом вынуждены были считаться чиновники от культуры, говорили, что в своем театре — он деспот, не терпящий никакого инакомыслия... А он был прежде всего Художник

в самом высоком смысле этого слова, жил Театром и ради Театра. Он ушел из жизни раньше срока, когда еще мог так много сделать. Сегодня Николаю Павловичу Охлопкову исполнилось бы 90 лет. В музее Театра имени Вл. Маяковского хранится его архив: переписка с дирекцией театра, советы художникам по спектаклям, отзывы на присылаемые пьесы, короткие распоряжения в адрес администрации. И сколько заботы о товарищах по работе, о зрителях, какое уважение к труду коллег, а вместе с тем и жесткое требование дисциплины, порядка в театре, исполнительности, ответственности раскрываются в этих сугубо деловых, казалось бы, записках.

Предлагаем нашим читателям несколько фрагментов из архива Н. П. Охлопкова.

Н. Д. Карманову (директор театра. — Н. Б.).

Кисловодск, санаторий «Мин-тяжстрой», 1 октября 1951 года.

Прежде всего хочется сказать милому Чемодурову (художник предполагавшегося спектакля «30 серебрянников» Г. Фаста. — Н. Б.) о том, что всякие перемены во время поисков оформления, — никак не должны смущать кого-либо, только нетеатральный человек может допустить в этом вопросе какую-либо спешку и нетерпимость.

Поиски оформления, как известно, у Станиславского и Немировича-Данченко всегда были связаны с просьбой то одного, то другого варианта, и нет ничего противозаконного в том, что и мы, рядовые люди в искусстве, тоже позволяем себе что-то искать. Эти творческие поиски в данном случае — свидетельство того, что театру не хочется идти шаблонными путями, что театр не хочет подходить к оформлению с позиций случайной фотографии, а хочет найти такое образное решение оформления, которое бы помогло раскрыть основную идею произведения, его атмосферу, его основные обстоятельства. Я всегда призываю художников не просто фотографически воспроизводить ту или иную материальную среду на сцене, а искать ее образное выражение...

Может ли быть нейтральным оформление пьесы? Нет. Оно, оформление, всегда должно быть выражением пристрастного отношения художника к изображаемому миру...

Конечно, это чертовски трудно! Здесь надо мучиться, искать, изобретать, выдумывать в самом благородном смысле этого слова...

...Еще одно пожелание: тебе надо отдохнуть, обязательно отдохнуть и подлечиться... Сердечный привет от Елены Ивановны (Е. И. Зотова, жена Н. П. Охлопкова, режиссер. — Н. Б.)... Именно она и просит тебя особенно внимательно позаботиться о твоём отдыхе...

Н. ОХЛОПКОВ.

Никита Давыдович, здравствуй!

1. Посылаю тебе мои предложения по распределению ролей в «Строгой девушке» Алейшиной...

3. Весьма желательно, чтобы в Сочи был представлен полностью наш основной репертуар, т. к. Сочи крупный курортный город, весьма требовательная публика. Поэтому я считаю крайне необходимым показать там, основываясь на успехе в Харькове, и «Грозу», и «Дорогу свободы», и «Молодую гвардию», «Два лагеря», «Повелители ночи»... Это очень важно.

5. Необходимо дать мне, не испытывая долгие моего терпения, зав. литчастью. Нельзя меня ставить в положение главного, у которого нет правой руки — завлита. Я вынужден буду жаловаться, если не будет завлита, для которого у меня есть

очень много серьезной работы, от успеха которой зависит план 53-го г. и далее. Прошу поставить точку над «и» и связать со мной сегодня же нового завлита. Мне необходимо дать поручения.

Будь здоров.

Н. ОХЛОПКОВ.

4 августа 1953 года Кисловодск.

Еще, Никита Давыдович:

...Тер-Захарова сообщила мне о том, что у Майорова как будто бы собираются ставить или уже ставят... одну из частей «Саги о Форсайтах». Опять бардак! Очень прошу срочно опротестовать в Управлении, так как у нас, с разрешения Ушакова, имеется договор с Файко на «Сагу», а дублировать ее в 2-х театрах недопустимо, если Управление не хочет впадать в прежние театральные ошибки. Я уже начал работать — помогая инсценировать Файко «Сагу о Форсайтах». Следует остановить работу над «Сагой» у Майорова. Нельзя же делать Управление так, что его правая рука не знает, что делает левая.

Никита Давыдович, у меня грипп, лежу в постели, на Рыц так и не ездил.

1. У нас до сих пор нет заказанной афиши на «Великие дни». Наша администрация опять проспала, и опять придется тыкать ее носом. Между тем послезавтра «В. дни». Я не знаю, как уж это назвать. Прими, пожалуйста, меры...

3. Узнай точно у Морского, может ли быть показана 14-го (понедельник) в Москве, в Колонном зале, одна из сцен «Прага остается моей» без Гердрик. Где костюмы и грим участников этой сцены? Если это все возможно для показа 14 сентября (очень хотелось бы показать!), то телеграфируй сегодня же наше согласие...

4. Кто в Москве будет принимать Хикмета?

5. Если станет так вопрос: что лучше — выпустить ли здесь премьеру Хикмета или ездить в Хосту, то лучше выпустить Хикмета. Иначе невозможный скандал. Вопрос о рабочих для погрузки надо решить самому, не перепоручать его никому, иначе подведут нас.

Полежу еще день-два.

6. Скажи Елене Ивановне, в каком положении вопрос о хлопотах новой квартиры для Бабановой и что следует сделать нам?

31 августа 53 г.

Н. ОХЛОПКОВ.

Директору театра

30 ноября я дал Вам на рассмотрение и утверждение календарный план по выпуску спектакля «Гамлет». Однако до сего дня план этот не обсуждался в дирекции, не рассмотрен Вами, а поэтому и «лежит в столе» ни утвержден, ни скорректированный.

Прошу план рассмотреть, если нужно внести коррективы, утвердить, дать соответствующий приказ, довести до сведения

партийной организации и ответственности театра.

Без плана — работа в театре по-прежнему будет вестись «вслепую».

14/XII 1953 г.

Н. ОХЛОПКОВ.

Д. С. Долгопольскому (директор - распорядитель театра. — Н. Б.).

Каждый раз на репетициях очень шумно, недисциплинированно ведет себя какая-то часть рабочих сцены, особенно кто-то один из них, который все время разговаривает и даже тогда, когда машинист сцены его пробует остановить. Все это на виду многих посторонних, пускаемых на репетиции с моего разрешения (часть — иностранцы). Прошу удалить этого рабочего - говоруна совсем с моих репетиций, провести беседу с рабочим цехом и наладить там дисциплину. Мне мешает работать отсутствие ее.

10/II-60.

Н. ОХЛ.

Директору театра Карманову. Директору - распорядителю Долгопольскому и В. Ф. Дудину (Дудин — режиссер театра. — Н. Б.).

Отсутствие мое по болезни на последних прогонах со зрителем (речь идет о спектакле «Иркутская история» А. Арбузова. — Н. Б.) не позволило сразу же упорядочить вопрос со зрителями, сидящими вплотную к дорожке, расположенной посреди зала. Там не должно быть зрителей (по одному стулу каждого ряда), т. к. зрители, сидящие вплотную к дорожке, должны глотать пыль, поднимаемую ногами актеров, шарахаться испуганно в стороны от пробегающих актеров, особенно в конце зрительного зала, и т. д.

Проба поместить зрителя у дорожки — явно не удалась...

Такое размещение зрителей дискредитирует идею дорожки. На апрель билеты уже проданы. Прошу дать указание закрыть и не продавать билеты самым ближним к мосту мест в партере на май и дальнейшие месяцы (огородив эти места бечевкой)...

5/IV-60.

Н. ОХЛ.

В театральном архиве Н. П. Охлопкова есть немало писем и телеграмм от его товарищей по искусству, друзей, поклонников, просто зрителей. Есть и чисто деловые письма. Приводим одно из них:

Дорогой Николай Павлович! Нет возражений против того, чтобы Вы как инсценировщик и постановщик поработали над «Тихим Доном». Вы—Ваш театр. С добрым приветом Ваш М. Шолохов.

10.1.66. Вешенская. Инсценировку можете мне не присылать.

Этой последней мечте Н. П. Охлопкова уже не суждено было осуществиться. Его не стало 8 января 1967 года.

Публикацию подготовила Н. БАЛАШОВА.